

18+

Самолёты НАД HOLLYWOODOM

Екатерина Робертовна Асмус

Самолеты над Голливудом.

Русско-американский детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42572490

ISBN 9785449678096

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Знаменитая киностудия «Голливуд», в штате Калифорния – заветное место для охотниц за богатыми и знаменитыми мужьями. Но в штате Флорида также существует Голливуд – небольшой курортный городок. Ольга отправляется вслед за мужем в Голливуд, находящийся во Флориде, а ее подруги думают, что это то самое место, где расположена величайшая в мире киностудия. Попытки их переубедить ни к чему не приводят, и дамы начинают собираться в дорогу на поиски перспективных женихов.

Содержание

Самолеты над Голливудом. Американский детектив	5
Предисловие писателя Андрея Балабухи. «Голливудский коктейль или Шкатулка с секретами»	6
Кролл	11
Альбина	18
Джимми	23
Девичник	26
Билли	33
Голливуд	38
03.01.2013	44
Парень на крыше	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Самолеты над Голливудом
Русско-американский
детектив
Екатерина
Робертовна Асмус

© Екатерина Робертовна Асмус, 2019

ISBN 978-5-4496-7809-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЕКАТЕРИНА АСМУС

2013, Форт Лодердейл, США, Флорида

Самолеты над Голливудом.

Американский детектив

Знаменитая киностудия «Голливуд», в штате Калифорния – заветное место для охотниц за богатыми и знаменитыми мужьями. Но в штате Флорида также существует Голливуд – небольшой курортный городок. Ольга отправляется вслед за мужем в Голливуд, находящийся во Флориде, а ее подруги думают, что это то самое место, где расположена величайшая в мире киностудия. Попытки их переубедить ни к чему не приводят, и дамы начинают собираться в дорогу на поиски перспективных женихов.

Предисловие писателя Андрея Балабухи. «Голливудский коктейль или Шкатулка с секретами»

Всякий уважающий себя детектив (под каковым я разумею в данном случае не чью-то должность или профессию, а литературный жанр) представляет собой отнюдь не только разгадывание некоей криминалистической тайны. Чаще всего он похож на шкатулку с секретами – из тех, что были в моде в далеком уже XIX веке, когда как раз и происходило зарождение и становление детективной литературы. Одну такую помню сам – с нею, уже облезлой и растрескавшейся, очень любил возиться в детстве, находя все новые потайные отделения, неожиданно открывавшиеся, если знаешь, где и на что нажать, или же тебе просто крупно повезет. Первое-то было достаточно очевидным и бесхитростно скрывалось под двойным дном, которое, правда, все-таки нужно было догадаться, как извлечь. Но вот остальные хитроумно прятались в стенках, крышке и так далее, где и заподозрить-то существование тайничка казалось немыслимым...

И теперь, когда в руках у вас, милые дамы и милостивые государи, оказалась книга Екатерины Асмус, давайте вместе поиграем со шкатулкой с секретами. Занятие, поверьте, небесполезное, а на мой взгляд – так еще и интересное.

Прежде всего откроем шкатулку – то бишь решим, что же нам все-таки предстоит читать. Детектив? Несомненно. Как водится, все начинается с обнаружения мертвого тела и шерифу предстоит выяснить, что же произошло. Попутно замечу, что американский антураж в романе – не просто дань традиции и не следствие чисто литературной эрудиции: писательница некоторое время жила в Соединенных Штатах, не знаю уж, в тех ли самых краях, что описаны, но реалии знает всяко не из вторых рук.

Правда, уже с первых страниц становится очевидным, что перед нами не классический детектив в духе отцов-основателей жанра от Эдгара По до сэра Артура Конан-Дойла, и не хэмметовско-спиллейновский, скажем, «крутой» – произведение, судя по всему, относится к поджанру, чаще всего именуемому «полицейским романом», где портрет сыщика неизменно вписан в детально проработанный фон служебных взаимоотношений и профессионального быта. Причем сразу же ясно, что доблестный шериф – дитя XXI века с его политкорректностью, мультикультурализмом и прочими веяниями неочевидной ценности. Разумеется, он афроамериканец (интересно, кстати, когда в Штатах додумаются до евроамериканцев, азиатскоамериканцев, индейцев же, признавая исторический приоритет, нарекут амероамериканцами?). И, естественно, наделен холодным умом, горячим сердцем, чистыми руками и отсутствием всяких вредных привычек. Впрочем, и полицейское расследование в ро-

мане с двойным дном – есть тут свой дополнительный маленький секрет, раскрывать которого в предисловии я, само собой, не намерен. Скажу лишь, что он тоже достаточно традиционен – подлинным знатокам достаточно вспомнить роман популярного немецкого писателя Франка Ф. Брауна «Где вы были вчера вечером?».

А теперь – о том, что под вторым дном шкатулки. Пусть даже действие «Самолетов над Голливудом» и разворачивается (частично, частично!) в Америке, писательница-то российская и от отечественных литературных традиций никуда ей не деться. А в них, надо сказать, чистый детектив так никогда всерьез и не прижился (отчего и почему – тема отдельного и долгого разговора). Зато элементы его можно встретить в самой что ни на есть классике. И пусть лишь немногие оголтело влюбленные в жанр критики дерзают причислить нему «Преступление и наказание» Ф.М.Достоевского или «Что делать?» Н.Г.Чернышевского, но от фактов-то не уйти: и там, и там в завязке лежит убийство, за которым закономерно начинается расследование... А по сути – романы бытописательные, социально-философские... То же и у Асмус. Так что никоим образом не случайно одна из героинь вспоминает по ходу дела сны Веры Павловны. Правда, в центре внимания писательницы не обширный срез общества, но лишь бытие молодых новорусских дам.

Впрочем, и тут не без дополнительного фокуса, ибо ближе к финалу появляется элемент, я бы сказал, фантастический:

превращение по крайней мере одной из современных хищниц с интеллектом Элочки-людоедки в почти вегетарианку, вспомнившую к тому же про свое высшее образование. Это все-таки ближе к утопии в духе упоминавшихся выше снов Веры Павловны.

Но давайте-ка нажмем не слишком даже хитро замаскированную пружинку и откроем еще один ящичек. И там вдруг обнаружится не просто бытописательный, а самый натуральный дамский любовный роман, написанный в полном соответствии с законами уже этого – вполне достойного, кстати – жанра.

И тут извилины начинают завиваться в клубок наподобие змеиной свадьбы. Как могут все эти разнородные начала мирно уживаться а одном – не слишком просторном к тому же – произведении? Ан могут! И причиной тому содержимое еще одного тайничка, где хранятся запасы иронии, поднимающейся местами до сарказма, но никогда не опускающейся до озлобления. Превосходный, замечу, цемент, способный в умелых руках связать все со всем. Не зря же призывал горячо любимый мною Анатоль Франс: «В свидетели и судьи дайте людям иронию и сострадание». Между прочим, и свидетели, и судьи – неперенные участники всякого детективного действия...

Наконец еще одно – но последнее ли? – секретное отделение, где таится такое могучее понятие, как литературная игра. Причем не модная еще вчера постмодернист-

ская, которая требует разрушить город, дабы потом, выбирая из куч по приглянувшемуся кирпичику, возвести собственный особнячок. Пусть порою это и приводит к результатам весьма впечатляющим, птичку все-таки жалко... Здесь же налицо игра с самими жанрами и с природой повествования, где все чуть-чуть (а местами и не чуть-чуть!) гиперболизировано, утрировано, подчеркнуто невсерьез, понарошку. Уж если шериф – так рыцарь если и не без страха, то, во всяком случае, без упрека; уж если блондинка – так один волос куда длиннее всех извилин, вместе взятых... Но в том-то и заключается не мною, увы, сформулированный парадокс, что именно легкие жанры нередко оказываются серьезнее прочих, проникают в реальность глубже, а в читательском сознании запечатлеваются прочнее. На чем и держится неувядающая популярность Александра Дюма-отца или сэра Пэлама Грэнвила Вудхауза.

Ну а дальше, достойнейшие читатели, терзайте многострадальную шкатулку сами – надеюсь, с тем же интересом, что и ваш покорный слуга **Андрей БАЛАБУХА**.

Кролл

Тело девушки одиноко и неприкаянно лежало на обочине пустынной дороги. Лица видно не было – соломенный сноп волос разметался по асфальту. Шериф Кролл, стараясь подавить зевоту, вылез из машины и деловито прошагал к месту происшествия. Девчонка упокоилась на углу Восьмой улицы и бульвара Сансет, там, где шоссе выныривает из-под моста, милое дело для самоубийц: раз – и под колеса, а пока с высоты летишь – может быть, со страху уже и откинешься, а если нет, то голова превратится в лепешку раньше, чем тебя колесами закатает. Однако в столь ранний час местечко довольно безлюдное. Кролл взглянул вверх, изучая перила моста, освещенные бледными и печальными предутренними фонарями. Высокие, перелезть непросто. Самолет в небе задорно мигнул огоньками, приветствуя встречный, и исчез в облаках. Кролл обернулся на шорох шин. Полицейская машина, осветив его фарами, почти бесшумно выкатилась из-под моста. Кролл отвлекся от осмотра, прикидывая, кого же на этот раз принесло из участка. Забавная парочка, покидающая авто, никак не соответствовала печальному утру со свежим покойником. Комиссар Йонг флегматичный азиат, маленький, серьезный, неразговорчивый и весьма несговорчивый. Форма на нем в любое время суток свеженакрахмаленная, пробор в глянцевых черных волосах ровнехонь-

кий, словно ниточка. Кроллу иной раз казалось, что Йонг хранит себя по ночам в специальной упаковке, чтобы не помяться, не растрепаться и не испачкаться. И полная ему противоположность – долговязый кубинец, экзотически именуемый Амаури. А в просторечии – Эмик. Фотограф, по виду – чистый растаман и разгильдяй. Но безотказный и добрейший парень. Однако когда он появляется рядом с трупом, высокий, тощий, сутулый, занавешенный спутанными дредами и проводами от наушников, в приспущенных по молодежной моде широченных штанах, и, жизнерадостно пританцовывая в такт одному ему слышимой музыке (Эмик, вероятно, и ради девчонок с наушниками не расстается, словно ковбой – со шляпой или старый плантатор – с пробковым шлемом), начинает яростно щелкать и вспыхивать фотоаппаратом, некоторые пуритане меняются в лице.

Йонг приветствовал Кролла сухо. Впрочем, как всех и всегда. Эмик же, наоборот, улыбочиво сверкая зубами, отплясал радостную джигу в честь встречи с шерифом. Похоже, он всегда под легким кайфом, не в первый раз подумал Кролл, пожимая обоим руки, у расты это по религии положено, как у прилежных католиков читать Библию с утра, в обед, к вечеру, ну и вообще по любому поводу. Между тем парочка приступила к действию, а Кролл вновь поднял голову, осматривая мост. Девчонка нашлась на обочине. Перила моста высокие, упираются в края насыпи, плотно прилегая к ней. Перелезть не так просто. Может, сбросил кто? И это

вряд ли. Для этого нужно человека поднять. Ну, положим, такая худышка много не весит, но... Глупо сбрасывать человека на обочину, когда можно его сбросить на середину шоссе. То же самое с версией самоубийства. Не логично. Почему не посередине моста, чтоб уж наверняка, а?

Мысли Кролла нарушил яростный вой пожарной машины. За ней, буквально упираясь носом в задний бампер, мчала «скорая». Кролл поморщился – хорошо, конечно, для тех, кто еще жив, что в наших краях по сигналу тревоги прилетают сразу все возможные службы, но мертвецу уж никто из них не поможет – суета одна. Спасатели высыпали из машин, как горох из созревших стручков, но, приблизившись к телу, один за другим начали терять интерес к произошедшему – ясное дело, покойники не по их ведомствам. Но осмотреть место обязаны все. Кролл вздохнул и приблизился к стоящим вокруг погибшей.

– Давно вы тут, шериф? – подозрительно спросил детина из «пожарки». Неоднократно сталкивались они на местах происшествий и по неизвестной причине успели проникнуться взаимной неприязнью друг к другу.

– Нет, недавно приехал, – бросил Кролл, – ну, что там, инспектор?

Методичный Йонг не отвечал. Он тщательно осматривал участок жухлой травы вокруг тела. Собрал пинцетом какие-то осколки в специальный пластиковый пакетик, в другой положил отбитую половинку горлышка винной бутыл-

ки. Точный и невозмутимый, словно механизм. Такой ничего не упустит.

От наблюдения за работой Йонга Кролла отвлек тот самый детина из «пожарки». Сэм, вспомнил Кролл, Сэм, да, точно. Дружки дразнили его: «Я Сэм, я Сэм, я много ем!» И Кролл как-то посмеялся вместе с ними. С тех пор Сэм ненавидит его. А пожрать Сэм и впрямь горазд. Вот и теперь он топчется на месте происшествия, зажимая бургер в огромной руке, и труп ему не помеха!

– Эй, шериф! Ну что, мы едем отсюда или как? По-моему, этой леди уже не поможет брандспойт. А нам самое время позавтракать!

– Езжайте! – махнул рукой Кролл.

Наконец Йонг решил, что все, что мог, он уже здесь обнаружил, и допустил до тела покойной миловидную медичку Элли, с которой Кролл тоже неоднократно встречался и которой втайне симпатизировал. Кролл всегда поражался: приезжает с медициной «на труп» такая вот девушка – хорошенькая, молоденькая, ей бы не с покойниками возиться, а на танцы ходить. И ведь не боятся ни крови, ни увечий! Правда, говорят, их в медицинском еще как муштруют. За годы учебы такого насмотрятся, что потом, видно, их уже ничем не удивишь и не испугаешь. Вот и сейчас Элли без малейшего колебания, отважно перевернула тело. На удивление, лицо покойной пострадало мало – бледное, аж в голубизну, словно восковое. Желтые волосы в алых пятнах кро-

ви. Теперь-то Кролл увидел, что она вовсе не так уж молода – просто худенькая очень, маленькая, потому и казалась девчонкой. В очередной раз Кролл поймал себя на мысли, что никогда не мог понять легенды о любви цветных мужчин к белым женщинам! Чушь какая! Что тут хотеть? Одни кости, а кожа синяя, как у куриного трупа в витрине магазина дешевых товаров. Кролл покосился на пышные формы Элли – молодка была словно литая и ловко обтянута лоснящейся темно-шоколадной кожей. И кому нужны эти недокормленные норвежки? – пожал он плечами.

– Шериф!

Кролл обернулся.

– Смотрите! – Элли разжала пальцы покойной и показывала Кроллу окровавленный кусочек от горлышка винной бутылки. – Это было зажато в руке!

Ну, ясно – пьянчужка! Выпивала на мосту, хотя употреблять спиртное на улице строжайше запрещено, но этих хроников разве удержишь! Вот и готово – пьяная свалилась с моста. Яснее ясного! Но тогда почему...

– Эй, шериф! Вы что сегодня, еще не проснулись? – Элли уже стояла рядом с ним. Кролл взглянул на часы. Да уж. Рановато. Всего-то шесть тридцать утра. Но воздух уже наполняется жужжанием автомобильных моторов и пряным запахом тропиков. Жаркая весна нынче выдалась.

– Спасибо, Элли. Вы поезжайте, ей доктор, понятное дело, не понадобится. А мы подождем коронера. Йонг, ну и как

у вас улов?

– Скучный. Карманы пусты. Ни документов, ни денег, ничего.

Кролл обреченно кивнул. Откуда она, кто? Повиснет дело... Эх! Он курил, пока машины спасателей разъезжались по новым делам и пока подроспевшая коронерская служба, упаковав тело в черный пластик, не увезла его в морг. Затем, попрощавшись с Йонгом и Эмиком и проводив взглядом их машину, направился к своему автомобилю. Внезапно на полпути он остановился и торопливо зашагал обратно. К тому месту, где еще недавно лежало тело женщины, а сейчас лишь белели его обрисованные мелом контуры. Рассветное розово-желтое солнце потягивалось потихоньку в облаках, будя от спячки все живое. Стая раскормленных сытными помойками орлов лениво кружила неподалеку в поисках завтрака. Теперь уж не дождутся! Кролл наклонился к примятой траве у самой опоры моста и среди крошечных бледно-лиловых цветочков обнаружил маленький и засаленный, многократно сложенный обрывок листка записной книжки. С трудом развернув рвущуюся на сгибах бумагу, Кролл увидел небрежно нацарапанные буквы и цифры. С цифрами было более-менее ясно, согласно расположению на листе они являлись частью адреса – индексом и номером дома. Но буквы были абсолютно неузнаваемы – непонятный тарабарский язык, ничего общего с английским не имеющий.

– Надеюсь, ребятам в экспертном отделе знаком норвеж-

ский... – пробормотал Кролл и, усевшись в авто, покинул место происшествия

Альбина

Альбина впорхнула с мороза в изящно обставленный холл, оставляя лужицы талой воды на драгоценном мозаичном паркете, скинула белую норку на руки предупредительной горничной и, прошествовав по коридору, приостановилась у дверей Лялечкиной «вишневой» гостиной. Подружки галдели как сороки, да так увлеклись, что не заметили вновь прибывшую. Альбина слегка обиделась – новое платье, купленное специально для их традиционного четверга, должно было стать главным событием вечера! Но Лялечка позвала Ольгу! И та, как обычно, увлекла девичник своей болтовней. Лялечка вообще любит приглашать кого попало... Она считает, что компания должна обновляться свежими лицами. А по мне, так лучше узкий, но по-настоящему изысканный круг, поморщилась Альбина. Ольга, конечно, еще ничего, она интересно рассказывает истории, но что удивляться – художница все-таки! Кстати, неплохая, нельзя не признать. Но она абсолютно не сдержанна! Кидается к любому, не разбирая, будто он ей родственник. Не раз Альбина заставляла ее за разговором с Лялечкиной горничной. Нет, Альбина никогда не избегала слуг, она признавала, что игнорировать персонал считается зазорным в нынешнее время, но не беседовать же с ними как с ровней!

А Ольга в это время бросилась к стоящей у двери Альби-

не.

– Альбиночка! Какая же ты красивая!

И она обернулась к другим женщинам, ища подтверждения своим словам, улыбаясь при этом так искренне, что Альбина поневоле оттаяла и тоже улыбнулась, но, конечно, сдержанной «светской» улыбкой. Лялечка завистливо просюсюкала:

– Аля... Какое платье... Где ты только их достаем?

Виолетта как всегда невозмутимо поела «диетический» торт со взбитыми сливками. Вот счастливая тетка – скоро за центнер перевалит, а ей хоть бы что! Виолетта – единственная из компании молодящихся дамочек, кто никогда в жизни не сидел на диете, не мучил себя железом спортзалов и не завязывался в узлы хатхи-йоги под руководством какого-нибудь юного доморощенного гуру. Оно и понятно, папачес Ветки столь богат, что для нее нет необходимости выискивать себе удачную партию, ради которой нужно себя блюсти. Лора встала из-за стола, и, мило прощепетав: «Привет, дорогая! Мы уж тебя заждались», – направилась к барной стойке, украшавшей роскошную Лялечкину гостиную, за новой порцией бодрящего коктейля. Альбина тем временем заняла почетное место за столом. Изящно скрестив ноги так, чтобы видны были тщательно подобранные к платью сапожки, она приготовилась вести светскую беседу. Но разве можно рассчитывать на настоящее церемонное общение, когда рядом с тобой сидит Ольга и взрывается каждую минуту

восторгами по любому поводу? Лялечка, вспомнив обязанности хозяйки салона, предложила подругам напитки. Лора и Виолетта дружно заказали чинзано. Альбина аж передернулась, вспомнив количество калорий в этом липком напитке. Но Ветке, как известно, все равно – она, наверное, и в суп варенье подкладывает, а что до Лоры, то ей ничто не угрожает, кроме диагноза «анорексия». Альбина, бесконечно выискивающая новые диеты и системы питания, тайно завидовала худышкам вроде Лоры и Ольги. Эта тоже – в бараньем весе, однако попросила сухого красного вина, так же, как и сама Альбина. Лялечка, которая терпеть не могла кислятину, а сладкое не употребляла, панически боясь поправиться, нашла компромисс, налив себе полусухого шампанского.

Наконец кружение с бокалами закончилось, все вновь расселись и беседа возобновилась.

– А Ольга едет в Америку, – протянула Лялечка, пригубив шампанское и поморщившись от пузырьков.

– Отдыхать? – проявила вежливость Альбина. «Подумаешь, Америка, – подумала она про себя. – Что там особенного? Нынче это уже не модно».

– Жить! – отвлеклась от торта Виолетта.

– Зачем? – удивилась Альбина.

– Видишь ли... – замялась смущенная Ольга, – мой муж потерял работу...

– Разорился? – уточнила Лора.

– Нет, его уволили... – Ольга беспомощно улыбнулась.

– Так у него фирма? – наморщила лобик Лора. *не своя*

– Ольгин муж – художник! Он в кино работает, – вступилась за подругу Лялечка. Ее большие глаза, зеленые с карими пятнышками, смотрели ласково, а губы были устроены так, что верхняя обнажала зубы, будто их хозяйка всегда чему-то удивлена.

– А... – протянула Альбина. – Так, может, вам квартиру сдать?

– Не получится, – запечалилась Ольга. – Там мои родители живут.

– Так у вас квартира? – с неподдельным изумлением поинтересовалась Лора. *одна*

Альбина покачала головой. Ее безмерно удивляли непрактичные личности, не сообразившие вовремя обзавестись десятком квартир. В глубине души она придерживалась мысли, что люди, не имеющие собственного дела, какие-то странные...

Альбина рассматривала Ольгу – миловидная, миниатюрная пепельная блондинка, очень моложавая, ну, да, – худая, потому что... Такие и вовсе не старятся. Одета приятельница была красиво и со вкусом, но было в этом что-то не то... Альбину осенило! Одежда Ольги выглядела хорошо, но непонятно. Вот на Виолетте всегда «Лагерфельд» – она любит броское, роскошное, в перьях и кружевах. Лора подражает знаменитой Марлен Дитрих и предпочитает «Живанши» и «Шанель». Романтичная Лялечка любит моды от «Ди-

ора», а самой Альбине, учитывая формы, ближе «Версаче». А вот Ольгины платья невозможно определить. Откуда она их только берет? Альбина повнимательнее присмотрелась, и подозрения ее усилились. Одежда Ольги была как будто То есть сшита дома или у портнихи, но ни в коем случае не из бутика. *сделана.*

Альбина откинулась на стуле и вздохнула. Что еще взять с людей, у которых всего квартира! Удивительное, просто необычайное легкомыслие! *одна*

Джимми

В полицейском участке ранний час выглядел ровно так же, как и поздний – часть сотрудников что-то строчила, уткнувшись в пачки бумаг, а часть угощалась кофе с пончиками. Шериф Кролл представил, что эти фигуры оживают только тогда, когда он входит в помещение, а в остальное время они сидят застывшие, словно манекены. А иначе как объяснить кошмарное количество нераскрытых «висяков», которое они накапливают каждое полугодие? Небрежно махнув рукой в ответ на приветствия, Кролл прошагал прямоком в экспертный отдел. Миновав паутину запутанных коридоров, он приоткрыл неприметную дверку. Там в плотном коконе никотинового дурмана, давно запрещенного в наших краях, под крошечным световым кружком настольной лампы горбился Джимми – единственный служащий экспертного отдела. По штату полагалось работать тут втроем, но поскольку Джимми находился за столом день и ночь и выгнать его отсюда даже на ланч являлось труднейшей задачей, то начальство махнуло рукой на штатное расписание и, решив зачем-то рьяно экономить бюджетные деньги, еще двоих сотрудников нанимать не спешило. И закрывало глаза на нарушение режима – курение в кабинете. Кролл на минутку приостановился на пороге – хотелось еще хоть немного порадоваться воздуху. Джимми в своих огромных очках с тол-

стенными линзами, лысый и пухлый как пупс, запеленутый клубами сигаретного дыма (одна, только начатая, торчала у Джимми изо рта, а вторая, почти докуренная, коптила в пепельнице, и обе воняли ужасно), изучал при помощи лупы нечто, зажатое пинцетом. Он похож на гусеницу из «Алисы в Стране чудес», на умную гусеницу с кальяном... – только и успел подумать Кролл, как «гусеница» произнесла неожиданном дискантом:

– Входите, шериф! Что принесло вас в такую ранищу? Хотите кофе?

Джимми держал на своем столе кофеварку. Огромная кружка с дымящимся или остывшим и покрывшимся пленкой напитком являлась неизменным атрибутом его рабочего места. Равно как и коричневые круги от ее дна на всех документах, которые попадали к нему в работу. Было просто удивительно, чем Джимми, который иной день и на обед-то не выходил, поддерживает внушительную массу тела. Наверное, приходя домой, он съедает за раз пакет картофельных чипсов, тарелку кукурузных лепешек с патокой и чизкейк! – почему-то подумал Кролл, а вслух сказал:

– Интересный язык, думаю – норвежский. И положил перед Джимми свою находку – тщательно разглаженный листок бумаги с неясными иероглифами и цифрами. Джимми едва взглянул на трофей и, буркнув «русский», схватил со стола не менее грязный листок и что-то на нем нацарапал.

– Вот! Это адресок, шериф, – протянул он оба огрызка бу-

маги Кроллу. Толстые линзы сверкнули под лампой, а дискант пропищал:

– Русскую подружку завели, Кролл? Говорят, русские весьма охочи до секса! Такое вытворяют! Вы хоть расскажите потом, а?

И Джимми разразился радостным кудахтаньем, весьма довольный своей шуткой.

Девичник

У Лялочки в «вишневой» гостиной (это на городской квартире, а в загородном доме у нее была «белая» гостиная) гости весело чирикали, словно пестрые канарейки в золоченой клетке. Поскольку затронута была тема путешествий, то каждая спешила поделиться своим богатым в этой сфере опытом. Ницца, Коста Брава, Куршевель, ГОА, Канары, Багамы, Тайланд и Сейшелы были тщательно рассмотрены на предмет «идеального отдыха». Но консенсуса достичь не удалось. Лора настаивала на том, что лучше романтической поездки на яхте развлечений не найти. Виолетта возмущалась:

– Как ты можешь это выносить? Там укачивает! *ужасающе*

«Меньше есть нужно», – хихикала про себя Альбина. Виолетта с убеждением праведника внушала Лоре, что нет ничего интереснее, чем прогулка по парижским ресторанам. Лялочка, большая любительница горных лыж, предпочитала Альпийские курорты. Сама Альбина, объехавшая большинство престижных уголков земного шара, склонялась к мысли, что особой разницы нет, при условии, что ты проживаешь в «Хилтоне».

– Даже в Египте? – не упустила случая подразнить Альбину Лора.

Но та ловко отбрила:

– Тебе видней!

Не секрет, что Лорочка подцепила своего первого «богатого Буратино» именно в Египте! (Сейчас ее капризам потакал уже третий.) Лора сделала головокружительный прыжок из самых низов. И хотя она никогда никому не рассказывала о своей юности, но в салонах поговаривали, что именно на египетских курортах провинциалка Лариса, танцевавшая танец живота в уличных шоу, и подцепила своего первого. Нынешний ее супруг, как, впрочем, и предыдущий, вечно отсутствовал, колеся по миру и заполняя своими деньгами оффшорные зоны.

А Ольга как всегда выдала какую-то глупость. Ей очень нравится Нью-Йорк! Нет, ну это к чему? О курортах говорили, при чем тут Нью-Йорк? Но Альбина решила быть сегодня великодушной. Ведь люди, у которых только одна квартира, вполне могут не разбираться в курортах! У них, наверное, дача, и там они проводят лето... И нельзя их за это осуждать! От умиления собственной толерантностью Альбина даже растрогалась. *в садоводстве*

– И когда ты была в Нью-Йорке? – поинтересовалась она у Ольги. Муж Альбины владел квартирой на Манхэттене, вернее даже не квартирой, а целым этажом, но ездить туда Альбина не любила – во-первых, шумный и нелепый город, этот Нью-Йорк. А во-вторых, муж часто отправлялся туда со своей выездной секретаршей, и Альбине, которая бы-

ла прекрасно осведомлена о проделках своего благоверного, не желалось находиться в местах супружеских измен.

Ольга же рассыпалась в восторгах по поводу бетонно-стеклянного царства небоскребов.

– Этот город живет! Он живет сам по себе, разговаривает, кричит, шепчет... А Бродвей! Бродвей. Это же малый отпечаток большой жизни. С ее взлетами и падениями, кричащей роскошью и аристократическим андеграундом, пафосом, китчем, разрухой. Это – организм, живущий самостоятельно, казалось бы, вне мира и пространства. Это – наполненный тысячью звуков лес человеческих страстей. Воздух на Бродвее материален: столбы энергии могут поднять тебя к вершинам сверкающих небоскребов. Бродвей говорит сотнями голосов, на всех языках мира, словно сам Вавилон, он не умолкает ни на секунду, ни днем, ни ночью. Остановиться здесь невозможно, поток людей сбивает с ног, в буквальном смысле!

– Даже не представляю, чего же хорошего в такой суете! – не выдержала Альбина, вспоминая манхэттэнскую толкотню.

– Не скажи, Алечка, там есть отличные магазины, а ювелирка на Пятой авеню стоит того, чтоб немножечко и потолкаться, – заспорила Лора.

– Да, там есть пара неплохих ресторанов, – снизошла Виолетта, придвигая к себе креманку с цветными шариками мороженого, затейливо утопленными во взбитых сливках.

– А мне кажется – там восхитительно! – как ни в чем не бывало возобновила Ольга свои дифирамбы любимому городу. *все*

– Ну, да, – сны Веры Павловны! – усмехнулась Альбина.

– А кто такая Вера Павловна? – заинтересовалась Лялочка. – Твоя тетя из Берлина?

– Героиня произведения Чернышевского «Что делать?», – как ни в чем не бывало отвечала Альбина, следя за реакцией подруг. Единственная в компании отучившаяся в университете всерьез (папа-профессор заставил), Альбина любила застать врасплох своих легкомысленных товарок.

– А что, ей снился Нью-Йорк? – Виолетта даже есть перестала. – Интересно, к чему бы это? Ляль, у тебя сонник есть?

– Да нет, – объяснила Ольга. – Так они до революции представляли светлое будущее! Ну, это образное такое понятие – Вера Павловна видит сны, а в снах – новое светлое будущее!

– В смысле – Нью-Йорк? – не могла вникнуть в тему Виолетта.

– Ну, вроде того, такой красивый современный город – весь из стекла и бетона...

Альбина поморщилась. Ольга – выскочка-всезнайка, надо же, Веру Павловну вспомнила... Откуда?

А Ольга уже вновь уселась на любимого конька:

– Он же потрясающий – Нью-Йорк! Идешь по узкому тротуару, а над тобой простираются те самые «стены стекла и бетона»! А какую забавную ерунду продают на улицах с лот-

ков! Всего за доллар. «One dollar!» – кричат продавцы на ломаном английском. А слышится: «Вандала!» Это же настоящие заклинания! «Тендала!» – десять долларов. «Амба»! – это «амбrella», зонтик. Им скучно кричать одно и то же, поэтому через раз-два они добавляют: «Шекерап!» Я знаю теперь, как родился рэп! Музыка улиц – это многоголосый хор: «Гайз, гив ми плиз э литл мани!» «Ньюорктаймс-Ньюорктаймс-Ньюорктаймс-Ньюорктаймс!» «Амба, Амба, Амбrella!» Получается настоящий джаз!

– Здорово ты все это придумала! – восхитилась впечатлительная Лялечка.

– Почему же придумала? – удивилась Ольга. – Так и есть!

– Ни разу не слыхала никакой такой музыки... – протянула Альбина.

– Ну как же! – удивилась Ольга еще больше. – Это звуки улиц, а вообще, там прямо под открытым небом джаз играют, да еще как... Бывает, самый обычный невзрачный человек выйдет на перекресток и сыграет блюз на гитаре так, что хочется заложить душу дьяволу, чтобы хоть раз так бы получилось...

– Так ты что, по улицам ходила? – осенило Альбину. *нешком*

– Конечно! – Ольга даже привстала и во все глаза смотрела на подруг. – А вы разве нет?

Виолетта от неожиданности уронила мороженое прямо на платье и теперь пыталась салфеткой вытереть пятно, рас-

текающееся промеж бисера и пайеток.

– Конечно нет! – в свою очередь удивилась Лялечка. – Мне муж ни за что не позволил бы поехать без шофера!

– А я и сама бы не пошла! – отрезала Альбина. – На улицах ужасно опасно, ты разве не знаешь?

– Но что можно увидеть и услышать из машины? – прошептала Ольга, опускаясь на стул.

– Достаточно! – категорично заявила Альбина. – Ты же знаешь – откуда и куда тебе нужно – либо шофер везет, либо навигатор.

– Но так же не интересно! – воскликнула Ольга. – Так же все известно заранее!

– А что в этом плохого? – пошла в наступление Альбина. Тут отмерла Лялечка и, вспомнив обязанности хозяйки салона, попыталась восстановить хрупкий мир.

– Ну, Оленька наша ведь художница! – напомнила она, выразительно глядя на Альбину. – Художники, они все такие, непредсказуемые.

– Ладно, – вспомнив, что решила быть ангельски терпеливой, отступила Альбина. – Ладно. Оль, так ты опять едешь на свой любимый Бродвей?

– Нет, я в другое место, но все равно Нью-Йорк вспоминаю. Понимаете, девочки, когда я там была, я подумала, что знаю – есть место в мире, где меня нет, но оно . Потому что там я могу быть сама собой. В этом водовороте чужих жизней мне дышится легко. И ничего не нужно делать, просто –

идти на Бродвей. Не зачем-то. Не с кем-то. А ! А как чудесно сидеть на центральном вокзале прямо на полу! Я, бывало, сижу и читаю Хармса... *мое просто*

– Но сейчас-то куда вы с мужем собираетесь? – прервала ее многословие нетерпеливая Альбина.

Ольга подняла на нее чистые прозрачные глаза: «В Голливуд...»

Билли

Шериф Кролл вырвался на свежий воздух – таковой оказалась ему атмосфера плохо вентилируемого коридора полицейского участка после дымовой завесы в камере старины Джимми. Кудяхтанье великого эксперта все еще доносилось из-за двери. Жадно заглатывая крохи кислорода, сотни раз пропущенные через давно не очищенный кондиционер, Кролл, миновав коридоры, устремился на выход, надеясь, что коллеги, увлеченные пончиками, не привяжутся с какой-нибудь очередной историей. Но не тут-то было.

– Эй, шериф! – раздалось ворчливое за спиной. – Вы так и уйдете, не поздоровавшись?

Вздохнув, Кролл развернулся на сто восемьдесят и подсел к невозмутимо жующему крепышу с такой блестящей лысиной, что Кролл каждый раз боролся с искушением спросить, чем же хозяин головы ее полирует и как часто. Но воздерживался. Билли был хорошим парнем, надежным в работе и отличным партнером по вечерним посиделкам в баре. Не хотелось его обижать, задевая за больное – Уильям Бреннан был еще достаточно молод, о чем говорили и его яркие голубые глаза, и розовые круглые щеки. Вот только шевелюра подкачала, покинув умную голову своего хозяина чересчур рано.

– Билл, старина, да я ж помахал вам всем, когда заходил.

Как сам-то? Что нового?

– Уж не знаю, кому вы там помахали, шериф, но не так размашисто, чтобы я увидел! – решил еще немного поворачать Билли, дожевывая кусок пончика и протягивая руку за следующим.

В который раз Кролл пораился способности Билли поглощать пищу в невероятном количестве, размеренно, неторопливо и даже с каким-то скрытым благородством. Ухватив кофейник, Кролл налил себе порцию, справедливо решив, что пара утренних булочек не помешает и ему самому.

– Мне поручили вести дело того парня.

Кролл поднял голову, силясь вспомнить, о ком идет речь. Учитывая, что общими усилиями за последнюю неделю они успешно выловили десяток правонарушителей, было не совсем ясно, чью судьбу будет вершить Билли в ближайшее время.

– Ну, того, русского! – пояснил Билли.

Теперь Кролл вспомнил. Совершенно одичавший мужик подкараулил старуху и, ударив ее бутылкой по голове, вырвал пакет с какими-то жалкими продуктами. К счастью, свидетели происшествия нашлись. Видели, как он бежал с пакетом. Обнаружить парня удалось довольно быстро. Шериф Кролл усмехнулся про себя: надо же быть таким идиотом! В нашем районе белых немного, а тот еще и блондин! Нетрудно найти следы этакого альбиноса.

– Эти русские, откуда они только берутся, – продолжал,

между тем, Билли. – Ты видел недавнюю статистику? Кругом русские. Финансовые махинации, аферы с недвижимостью, наркота... А сколько пьяных драк по отелям? Причем в таких апартаментах, где подневка тянет на мою годовую зарплату! А теперь они уже и на большую дорогу вышли. Что им, своей России не хватает? Говорят, большая ведь страна...

– Послушай, Билли, а где вообще эта Россия? – Кролл не был силен в географии.

– На севере, друг, там, за Аляской, – авторитетно выдал Билли.

– Так там что – вечная зима? – Кролл даже поежился.

– Ну, да, типа того, зима и снег. И еще – лед!

– Тогда, понятно, что они оттуда к нам бегут. Вечное лето.

Вот их и тянет погреться на солнышке.

– Да этого не жалко! Так если б грелись. А то – сплошной криминал. Парень этот, разумеется, нелегалом оказался. Виза была у него рабочая, так работу он бросил, и вот, нищенствует, бродяжничает. Дурью увлекся. Да еще и казино его доконало. А результат – напал на женщину. Теперь вон, очухался и плачется – мол, осознал, больше не буду, я подлец, бросил жену здесь одну без денег и документов. Он умудрился даже паспорт ее продать.

Кролл покачал головой. Казино... Верный путь к канаве, если у кого денег не мешками в амбаре припрятано. И дурилка немало стоит. Кто подсел – всё, не вернешь челове-

ка. Сколько довелось ему повидать таких. Один подобный живет прямо в соседнем с ним подъезде. Употребляет все на свете! Причем все одновременно. Даже то, что имеет взаимоисключающее действие. Семейка его – богатеи – отселили парию отдельно в скромный райончик. Но он предпочитает проводить часы не в личных апартаментах, а на оживленном углу, вне огороженной сеткой территории дома. Тут у него есть подобие постели, подобия стульев и стола, да еще – огромный осколок зеркала, который он горделиво показывает всем проходящим мимо. Дома-то у него вообще ничего нет! Все давно обменяно на улучшители настроения. С утра до ночи возле него толкуются сомнительного вида дружки и подруги, а по ночам начинаются пляски. Жители дома неустанно жалуются на эту компашку, и что? И ничего – справка у него, типа он больной. Раз в месяц приезжает за ним мамаша на «бентли» и везет в клинику, там ему делают чистку крови и промывку мозгов, а через неделю смотришь – он опять танцует на углу! И хоть бы что ему. Живет как птичка.

– И выдал, понимаешь: найдите мне мою жену! И где ее теперь искать? Жива ли бедняга?

Билли смотрел на Кролла, а тот, поняв, что за собственными размышлениями упустил часть повествования, понимающе закивал головой.

– Да уж, задачка не из простых. Ну, нам не привыкать, верно?

Кролл дружески хлопнул Билли по плечу.

– Побегу! А то у меня тоже тут...

– Да ясное дело, что еще может быть на нашей работе?

Наркоманы да покойники, – философски заметил Билли. – Да ладно, Господь сам с их душами разберется, а нам только и остается, что в их телах грешных ковыряться. Поэтому к вечеру всегда жуть как охота горло промочить. Как смотрите на это дело, Кролл?

– О`кей, Билли! Действительно, не помешает. Завтра вечером. А может, будет лучше, если пригласим пару подружек?

– Я не прочь, шериф, но коли вы посодействуете! – отвечал Билли смущенно. – Что-то последнее время с девушками у меня не клеится...

– Джимми говорит – нужно найти русских! Они страсть как охочи до секса! – выдал Кролл и сам удивился, – чего это ему пришло в голову цитировать великого эксперта.

– Хм, а Джимми-то хоть раз сам девушку трогал? Хоть бы и не русскую... – с сомнением пробубнил Билли, наливая себе новую порцию кофейной бурды.

Голливуд

Слово «Голливуд» взорвалось прямо под потолком Лялечкиной «вишневой» гостиной. И хоть сказано оно было тишайшим Ольгиным голосом, почти шепотом, но произвело смятения не менее, чем если бы несло в себе мощь десятков децибелов. Все уставились на Ольгу, словно на двухголовую овцу. Наконец Альбина отмерла:

– Ты же сказала, что муж потерял работу!
– Да, так оно и есть!
– Но ты так это сказала, будто это крах всей вашей жизни!
– Да, это для нас большой удар...
– Большой удар? И теперь он едет работать в Голливуд, и ты его сопровождаешь? В крупнейшую киностудию мира! И жалеешь о потерянном месте?

– Ах, Голливуд! – мечтательно протянула Лялечка. – Там все, просто все мировые знаменитости! Счастливая ты, Ольга! Сможешь их увидеть и познакомиться...

Подруги, мгновенно включившись в любимую тему, затрещали как сороки с утроенной силой, обсуждая жизнь и интриги голливудских знаменитостей. Попытки Ольги что-то им объяснить были бесполезны – нельзя было и слова вставить. Наконец, закончив спор о количестве любовных связей Мадонны, дамы вновь наполнили бокалы и Лора изрекла:

– Оль, ну ты там устраивайся, знакомься со звездами, а мы потом к тебе в гости приедем!

Лорино предложение вызвало восторг – действительно, хорошая идея! Пора уже выходить на другой уровень, и звезды Голливуда вполне подходящая компания... Однако Ольга попыталась пояснить:

– Девочки, тут путаница, город, куда я еду, – это не тот Голливуд, это во Флориде! А киностудия в Калифорнии...

Но не желавшая расставаться с заманчивым планом Виолетта припечатала:

– Ерунда! Такого быть не может! Ты просто все перепутала!

– Да, подхватила Лялечка, – Оль, ты же художница, а художники все рассеянные, ты просто не так поняла, конечно, Голливуд один, иначе и быть не может!

Пытавшуюся возражать Ольгу затюкали, почти убедив ее в том, что она и понятия не имеет, куда едет.

– В общем так, – подвела черту Альбина. – Ты уезжаешь когда? Через две недели? То есть сразу после Нового года? Вот и хорошо! Ты будешь писать нам письма и подробно рассказывать о Голливуде. А мы раз в месяц по четвергам тут будем как обычно собираться и их читать. А потом приедем в гости. Договорились? – Заметив Ольгино замешательство, Альбина с подозрением поинтересовалась:

– У тебя комп-то с собой будет?

Ольга лишь кивнула в ответ. Объяснить что-либо этой

компании не представлялось возможным.

Предновогодний шопинг

Альбина старательно перебирала разноцветные меха. Вот уже битый час они с Лорой пытались позабавить себя в преддверии нового года – подобрать новые шубки. Но как-то все было не то, не так – не нравилось, в общем. Чувствуя себя безмерно уставшей, Альбина опустилась на бархатное сиденье банкетки и, прислонившись спиной к гладкой панели из мореного дуба, стала наблюдать за подругой, неутомимо снующей по многозеркальному залу огромного магазина. Лора примеряла, наверное, уже сотый наряд и каждый раз призывала Альбину в свидетели – хорошо ли? Но та, расслабленная массажем и парикмахерской, предварявшими праздничный шопинг, реагировала вяло. Что-то все время раздражало – то цвет, то фасон, и Альбина раскапризничалась. Не подобрав ничего для себя, она решила, что и подруга как-нибудь обойдется. Да и куда ей – и так все шкафы ломятся от мехов. Лорино увлечение пушистыми одежками стало уже притчей во языцех. За спиной у нее хихикали, что египетский климат сработал – привыкла на жаре танец живота отплясывать, вот и мерзнет теперь по любому поводу.

– Нет, все это какое-то липовое! – изрекла наконец Альбина, провожая глазами Лору, в сто первый раз устремляющуюся к новой шмотке. – Лучше все же в Италию за шубками поехать, там побогаче выбор, да и проветриться не мешает!

– Когда? Мы ж в Голливуд едем! – мгновенно отреагировала Лора.

– Да ну, ты что, серьезно?

– Конечно, мы ж договорились! И как я без шубы?

– Лорик, ну, во-первых, там лето! Круглый год! А во-вторых, у тебя ж их штук десять уже!

– Не десять, во-первых, а всего-то шесть, а вечером, небось, и там холодно! – не сдалась Лора. – Ты их фильмы посмотри, как вечеринка, так все в манто.

– Так то манто, а не шубы!

– Действительно! – воскликнула Лора и устремилась вновь в гущу меховых изделий.

Вернулась она торжествующей и с трофеем, и, тут же набросив на плечи золотистую норковую горжетку, отделанную кружевом, стала крутиться перед зеркалом.

– Вещь! – изрекла она. – Молодец ты, Алька, надоумила! Вот, все же, что значит – универ закончить! Совсем по-другому голова работает. Я своего папика на Новый год порадую! После банкета вернемся, и я к нему в спальню – в розовом белье со стразами «Сваровски» и в этой штуковине! Ух! На завтра еще две такие купит – горделиво промурлыкала она.

Альбина поджала губы. Лора – милая тетка, но простоватая. Ее постельные откровения слегка коробили ханжескую натуру Альбины. Все ведь знают, как Лора проложила себе путь к деньгам, но говорить об этом неприлично! А этой –

хоть бы хны! Стоит и красуется. И ведь точно, с вечера зайдет к мужику в горжетке, а поутру выйдет с тремя! Хваткая, аки бульдог. Но вслух она сказала:

– Вот и славно, бери наряд, и двинем, девчонки заждались!

– А ты что ж, совсем ничего не купишь? – изумилась Лора.

Чтобы не вызывать подозрения у подруги (вдруг подумает, что она на мели!), Альбина наспех ухватила вязаный норковый палантин, и, быстро рассчитавшись, дамы выпорхнули из бутика.

В модной итальянской кофейне «Шоколадка» их уже поджидали Лялечка и Виолетта. Первая потягивала апельсиновый сок, вторая же яростно расправлялась с руинами торта «Тирамису». Надушенные, красиво причесанные, нарядные, они щебетали так увлеченно, что не сразу заметили вновь прибывших. Альбина даже залюбовалась ими со стороны – словно две громадные яркие чудо-птицы сбежали из позолоченных клеток, чтобы поболтать за кофейком. «И пусть они недалекие и наивные, зато с ними не стыдно показаться на людях!» – подумала она, приближаясь к столику и чувствуя почти что нежность к своим красивым подругам. Мягкий свет из-под витражных абажуров настенных бра падал на гостей кофейни цветными пятнышками, превращая их в участников таинственного венецианского карнавала. Приветствия и соприкосновения щеками, безопасные для напомаженных ротиков и обозначающие поцелуи, внесли некото-

рый сумбур в трапезу Виолетты. Наконец все расселись, заказали шампанского и пирожных и в ожидании заказа принялись обмениваться новостями. Главной темой дня, разумеется, явилось предстоящее празднование Нового года. Планы были грандиозны, и предполагалось предстать перед наступающим торжеством во всеоружии. По такому поводу были закуплены вечерние платья, туфли, нижнее белье, чулки, украшения, меховые и кружевные горжетки и прочие атрибуты женской красоты, на поиск которых была убита не одна неделя. И сейчас, радостно потроша пакеты с последним уловом, дамы резвились, словно дети в прибрежном песочке. Однако когда Лора вытащила на свет божий свежешопленную горжетку, а за ней – бюстгальтер со стразами «Сваровски», дабы продемонстрировать убойную силу данного комплекта, Альбина подумала, что пора приостановить апофеоз «от кутюр». А то, увлекшись, Лора, чего доброго, спляшет на столе в этой горжетке и нижнем белье, с нее станется. Ни перед чем не остановится, лишь бы себя показать. Сидящие поодаль мужички уже свернули шеи, пытаются получше рассмотреть Лорины покупки, и Альбина решила – все, хватит! Она подняла бокал и улыбнулась подругам: «С наступающим, милые! Желаю вам...» Но ее пожелания тут же утонули в звоне бокалов и в дружном ответном: «Ура!»

03.01.2013

Дорогие девочки!

Вот я и в Голливуде! Ничего чудеснее представить себе невозможно! Из наших минус 20 – сразу окунуться в плюс 24! Тут, оказывается, вечное лето, а в океане вода теплая, как воздух! Песок на пляже белый-белый, говорят – коралловый! Белоснежные небоскребы, голубой небосвод и лазурный океан! Это такая красота, что мне кажется, можно смотреть на нее целую вечность, и никогда не надоест! Будущий босс моего Алекса встретил нас и привез к себе на пару дней, пока не дадут квартиру. Тут сотрудникам выделяют квартиры. А пока мы в гостях в его шикарном доме на побережье. Дом огромный и белоснежный, а на пристани у дома стоит хозяйская белая яхта. Вообще здесь любят белый цвет, вероятно, потому что он так красив на фоне лазури! Солнце тут ярко-желтое, словно яичный желток, но не такой бледный, как у магазинных яиц, а почти оранжевый, такие в деревне бывают, где куры живут на лужайке и клюют зерно, а не перемолотые рыбные кости. И вот, в ярко-голубом небе висит оранжевый солнечный круг, а рядом – ярко-зеленые резные листья пальм! Стоишь на изумрудной лужайке, подняв голову вверх, и ощущение небывалого доселе счастья наполняет тебя всю! Таким я и запомню этот край навсегда! Ведь первое впечатление обычно самое сильное! Мне кажется, что

здесь невозможно жить несчастливым. Как повезло тем, кто здесь родился и вырос!

Ой, все, заканчиваю, должна бежать, хозяйева на минутку пустили в свой компьютер, почту проверить. А наш багаж еще даже не распакован.

С Новым годом, дорогие мои, пусть сбудутся все ваши желания, и радость не покинет ваш дом! Целую вас всех и – до связи!

Ваша Ольга.

Парень на крыше

Шериф Кролл стоял, задрав голову вверх, и, заслонив ладонью глаза от беспощадного солнца, пристально смотрел на мальчишку. А тот приплясывал на карнизе у самого края крыши и бесстрашно смотрел куда-то в небо, где ветер трепал белые клочья облаков. Небось думает, что с Богом разговаривает. Такую дрянь находят эти малолетки, просто диву даешься! И накачиваются ею по самую макушку. Черте-что там намешано. А башню сносит просто люто! Кролл вспомнил, сколько дилеров они обезвредили в этом месяце, и вздохнул – капля в море! Сейчас он молил Бога лишь о том, чтобы больше никто из соседей никуда не позвонил. А то ворвется во двор, завывая, «пожарка» с Сэмом-обжорой, а парень испугается и сиганет вниз. Хотя вряд ли он слышит земные звуки. Над его головой так и снуют самолетики, с криками носятся бакланы и чайки, а мальчишка даже ухом не ведет. Кролл взглянул на часы. Его помощник, сальвадорец Джей уже должен быть на крыше и подбираться к парню, чтобы перехватить его на карнизе и отправить на проветривание в ближайшую клинику. И правда, силуэт Джея бесшумно двигался по крыше. И вовремя: паренек перестал раскачиваться и начал выделявать коленца, увлеченно подпевая себе. Вероятно, решил, что он в дискотеке. Прыжок – и вот, Джей уже прижимает брыкающегося мальчика к бетон-

ной плите плоской и нагретой солнцем крыши. Кролл усмехнулся – не вырвется. У замухрышистого с виду Джея руки, словно стальные клещи! Пока Джей тащил своего подопечного вниз, во двор влетела машина медицинской помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.